

Пирс, очевидно, был достаточно умен, чтобы понять, что они не смогут сравниться с ним, подошел к Лизе, пока Гарри отвлекся, и схватил ее одной рукой за волосы, а другой зажал ей рот, чтобы она не закричала. Слезы потекли из глаз девушки, когда Пирс довольно сильно дернул ее за волосы.

Глаза Гарри опасно сузились. Одно дело - затеять с ним драку, и совсем другое - втянуть в это его лучшую подругу. Мальчик просто сделал этот бой личным.

Он сделал шаг вперед.

- Не подходи! - Пирс пронзительно закричал от испуга, - не подходи! Я сделаю ей больно, если ты это сделаешь!

Гарри перестал двигаться вперед.

- Сделай ей больно, и я сломаю тебя.

Пирс вздрогнул от такого тона. Дело было не только в том, насколько холодным он был, но и в том, что в нем было обещание. Гарри редко давал такие откровенные угрозы, предпочитая тонкость откровенным угрозам. То, что он сделал это сейчас, означало, что Пирс только что переступил черту.

- Ты ничего не можешь мне сделать! - голос Пирса дрогнул, когда он заговорил, - ты не можешь прикоснуться ко мне! Нет, пока она у меня!

- Ты так в этом уверен? - спросил Гарри мягким, угрожающим голосом, - ты так уверен, что мне нужно быть в пределах досягаемости, чтобы причинить тебе боль? Ты готов проверить эту теорию? - его голос становился все ниже и ниже, пока не превратился почти в шепот, который каким-то образом все же сумел дойти до перепуганного мальчика, - ты хочешь испытать меня?

Пирс на мгновение заколебался. Это колебание дорого ему обошлось.

Удивительно, но в этот момент атаковал не Гарри, хотя и собирался это сделать. Это была Лиза.

Симпатичная брюнетка сильно укусила Пирса за руку. Мальчик взвыл от боли и отпустил девушку, чтобы схватить свой кровоточащий придаток. Это была его вторая ошибка. Сосредоточив все свое внимание на раненой руке, он даже не заметил, как Лиза встала и повернулась к нему с сердитым взглядом. Девушка - гнев и боль которой подпитывали ее силы - нанесла самый мощный удар, который кто-либо когда-либо мог совершить на мужчину.

Она ударила его между ног.

У Лизы были очень сильные ноги после уроков танцев.

Изо рта Пирса вырвался пронзительный визг. Его глаза невероятно расширились, руки переместились к самой интимной и чувствительной области мужского тела, сжимая теперь пульсирующий кусок плоти между ног, когда он рухнул на землю, где он начал плакать и сворачиваться в клубок, как будто это помогло бы ему справиться с болью.

- Если ты еще хоть раз прикоснешься ко мне, я пну тебя гораздо сильнее, - пригрозила Лиза плачущему мальчику, который походил на визжащую крысу, раздавленную удавом. Она отвернулась от жалкого зрелища, когда Гарри подошел к ней.

- Ты в порядке?- обеспокоенно спросил ее друг.

- Я в порядке. - Лиза потерла голову в том месте, где Пирс схватил ее за волосы. Она поморщилась, с ее губ сорвалось шипение боли. Еще несколько слез попытались вырваться, но она превосходно сдержала их, - это немного больно.

- Вот... - Гарри мягко отвел ее руку от головы, - посмотрим, смогу ли я чем-нибудь помочь.

Гарри не заметил никаких видимых повреждений на ее голове. Не то чтобы она истекала кровью или что-то в этом роде, и у Пирса не было достаточно сил, чтобы вырвать ей волосы. Но он знал, что, дергая человека за волосы на голове, он, как правило, ранит кожу головы.

Он взял ее лицо в ладони и нежно наклонил ее голову, чтобы поцеловать.

Термин "поцелуй исцеления" часто относится к поцелуям, которые мать дарит своему ребенку, когда он получает травму. На самом деле это не исцеляет, по крайней мере физически, но оказывает психологическое воздействие на ребенка, заставляя его чувствовать себя лучше, даже если рана на самом деле не зажила. Целительные поцелуи также имеют свое место в поп-культуре, часто ссылаясь на волшебные поцелуи, которые действительно умеют исцелять раны силой любви.

Поцелуй Гарри больше походил на поцелуй поп-культуры. Благодаря своему контролю над собственной магией, Гарри был способен исцелять себя с поразительной скоростью. Некоторые могут даже назвать его сверхчеловеческим. В некоторых случаях его магия действительно работала, чтобы исцелить его, несмотря на то, что она не была направлена его волей. Именно по этой причине он так быстро оправился от инцидента с троллем.

Высвободив всю свою магию, чтобы получить силу, необходимую для убийства тролля, он оставил совсем немного магии, которая беспрепятственно проходила через его систему и никуда не направлялась. Оставшаяся магия пошла на исцеление его тела без его руководства.

Теперь Гарри использовал свою магию, чтобы исцелить другого. Это было труднее, чем исцелить самого себя, так как дело было не только в том, чтобы направить свою магию в раненую область и заставить ее исцелить его тело. Вместо этого Гарри выпустил маленькую струйку своей магии и направил ее к своим губам, затем толкнул ее в Лизу с намерением успокоить ее поврежденный скальп. Причина, по которой он использовал поцелуй, состояла в том, чтобы избежать ее вопросов, которые могли возникнуть, если бы он использовал свои руки, и они внезапно начали бы светиться.

Он отстранился и посмотрел на теперь уже красную Лизу.

- Тебе стало лучше?

- Ах...

Лиза поперхнулась, ее лицо светилось все ярче и ярче, пока не стало похоже на маленькое солнце, заставляя Гарри нахмуриться. Она слегка покачнулась, и он подумал, что, возможно, она получила больше повреждений, чем он думал. Неужели дерганье за волосы так сильно ранит людей? Или, может быть, он просто использовал слишком много магии, и ее тело, непривычное к его энергии, проходящей через нее, не могло принять ее без головокружения. Возможно, немагические люди просто не очень хорошо справляются с магией.

- Да, - выдавила девушка сдавленным голосом.

- Лиза, - Гарри выглядел обеспокоенным, - тебе действительно лучше? Ты выглядишь немного слабой.

- Я ... я в порядке, - пробормотала Лиза, внезапно обнаружив, что ее ноги подводят ее. Беспокойство Гарри росло, но он быстро решил больше не задавать вопросов. Возможно, она просто немного покраснела из-за адреналина, покидающего ее тело, рассуждал он. Это случалось с людьми, которые не привыкли к тому, что гормон "беги или сражайся" прокачивается через их нервную систему. Первый раз, когда Гарри накачался адреналином, был его первый спарринг с мастером Вэем, и он был так измотан после этого, что заснул прямо там, в Дао.

- Почему бы нам не отправиться домой, чтобы ты могла немного отдохнуть, - начал Гарри. Лиза, казалось, хотела возразить, но он не позволил, - этот пикник в любом случае провален. Он бросил раздраженный взгляд на четверых поверженных мальчишек, которые только сейчас начали шевелиться.

Гарри быстро упаковал одеяло, еду и посуду, и они вдвоем направились к дому Крофта. Лиза, казалось, преодолела момент адреналиновой слабости и теперь цеплялась за его свободную руку. Он был рад, что она так быстро оправилась от тяжелого испытания. Это показывало ее стойкость перед лицом разнообразия.

Пока они шли, она послала ему озорную улыбку.

- Теперь ты не можешь отрицать, что наш пикник был романтичным.

Гарри моргнул, затем медленно повернул голову и посмотрел на нее, приподняв одну бровь.

- И почему-же?

- Потому что ты избил плохих парней, - заявила Лиза, уверенно кивая головой, - все знают, что в каждом сказочном романе герой всегда избивает плохих парней, а потом, послесловие, они с принцессой живут долго и счастливо.

Гарри закатил глаза, но все равно улыбнулся.

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Поздно вечером Гарри сидел на кровати и читал "руководство по продвинутой окклюменции". Гарри уже знал основы этого искусства, очистить свой разум, почувствовать вторжение и изгнать его, но он хотел усовершенствовать свою технику. В данный момент его способность изгнать вторжение состояла в том, чтобы разбить свою магию о вторгающееся настоящее. Это была грубая сила во всей ее красе. Он знал, что может наступить момент, когда простая грубая сила не поможет, и он предпочитал использовать тонкость во всем, что он делал.

Когда дело касалось защиты разума, существовал целый ряд захватывающих средств как защиты, так и нападения. Все, что угодно, от захвата противника внутри вашего собственного разума, легиллеменция и вход себя в его разум, до полного уничтожения здравомыслия тех, кто пытался проникнуть в ваш разум. Количество способов уберечь свой разум от вторжения и повредить разум противника, когда они попытаются вторгнуться в него, было буквально бесконечным. Казалось, что единственным ограничением была сила окклюменса, воля и воображение, которые были ключевыми факторами для "ментальной дуэли", как называл это Гарри.

У Гарри уже было несколько идей о том, как держать людей подальше от своего сознания и как полностью сокрушить их, если они попытаются вторгнуться в него. Вот если бы ему было на ком попрактиковаться...

Гарри отпустил свои мысли и посмотрел в окно, когда почувствовал прикосновение напарника к своему разуму, как мягкое прикосновение перьев к щеке. Через секунду в открытое окно влетела Хедвига и подлетела к нему. Она приземлилась на его скрещенное колено, ее когти лишь слегка коснулись его, чтобы не поранить.

- Хедвига, - раздраженно вздохнул Гарри, увидев кровь на клюве и когтях своего пернатого друга, - неужели ты должна нападать на каждую сову-носильщика, которая хочет что-то мне доставить?

Хедвига ничего не ответила, ни улюлюканья, ни возмущенного лая, ничего. Она просто смотрела на него своими умными янтарными глазами.

- Они не виноваты, что их хозяева послали их, ты же знаешь.

Перья на ее груди взъерошились, когда она возмущенно надулась. И все же она не "разговаривала".

- Как они могли знать лучше? Не похоже на то, что кто-то из сов, которые прилетают, чтобы найти меня, близко знакомы со мной. Они не могли знать, что ты не одобряешь чужих посягательств на твою территорию.

Хедвига наконец издала раздраженную трель.

- Да, но ты должна знать, что насилие никогда не является ответом.

Еще одна трель. Гарри покраснел.

- Это другое дело, - защищался он, - они оскорбили Лизу и пытались напасть на нас. Я просто защищался. Что ты защищаешь?

Она снова запела, ее глаза застыли в пустом взгляде.

- Твое право как моего партнера, - Гарри покачал головой, - но ты не могла решить эту проблему путем диалога?

Хедвига смерила его невозмутимым взглядом, и он вздохнул.

- Хорошо, из-за чего ты на этот раз подралась?

Снежная птица вытянула левую ногу. К ножке был прикреплен очень официальный конверт с печатью Министерства.

Взяв письмо, Гарри взмахнул свободной рукой, и несколько кусочков бекона поплыли в воздухе, чтобы Хедвига могла их съесть. И пока его верная подруга жевала свою еду, Гарри сломал печать и открыл конверт, чтобы прочесть письмо, лежавшее внутри.

(Дорогой Гарри Джеймс Поттер,

Наследнику древнего и благороднейшего рода Поттеров. Вы были сердечно приглашены на 388-й Новогодний бал министерства, который состоится 31 декабря 1991 года, чтобы

отпраздновать Новый год. Обратите внимание, что гостям предоставляются парадные халаты.

Надеюсь увидеть вас там.

Министр магии.

Корнелиус Фадж.)

Гарри отложил письмо, обдумывая это новое развитие событий. Это была бы хорошая возможность для него, чтобы узнать текущие политические дома власти, а также увидеть, где он стоял среди тех, кто был в политике дольше, чем он был жив. Испытание, чтобы увидеть, насколько хорошо он может идти в ногу с теми, кто старше и опытнее. Однако сначала ему нужно было кое-что сделать.

- Ну, Хедвига, - обратился Гарри к снежной птице, все еще сидящей у него на коленях, - похоже, мне понадобится еще немного помощи от Андромеды, если я хочу подготовиться к этому.

Хедвига лишь бросила на него взгляд, говоривший: "ты не должен прерывать меня своим монологом, пока я ем", - и снова принялась за еду.

Она была не слишком разговорчива, когда была голодна.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1226959>